

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2024. Том 28, № 3
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 81.373.47

ББК 81-5+83.3

DOI 10.18522/1995-0640-2024-3-44-51

АТРИБУТИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПАМЯТЬ» В ТЕКСТАХ М. ЦВЕТАЕВОЙ

Сергей Анатольевич Губанов

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики,
Самара, Россия

Аннотация. Исследование обращено к рассмотрению проблемы атрибутивной репрезентации понятия памяти в текстах М. Цветаевой. Проведен когнитивно-семантический анализ эпитетных словоупотреблений памяти в текстах поэта и Словаре эпитетов русского литературного языка. Установлено, что для индивидуального стиля М. Цветаевой характерно конструирование окказиональных эпитетов, нарушение лексической сочетаемости узуальных определений с определяемым словом «память». Показано, что специфика атрибутизации данного концепта связана с индивидуальными эмотивными коннотациями, что находит выражение в нестандартном эпитетном выражении качеств понятия памяти и его проявлений.

Ключевые слова: *эпитет, Марина Цветаева, концепт, идиостиль, эпитетный комплекс, эпитетная парадигма*

Для цитирования: *Губанов С. А. Атрибутизация концепта «память» в текстах М. Цветаевой // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2024. Т. 28, № 3. С. 44–51.*

Original article

ATTRIBUTION OF THE CONCEPT “MEMORY” IN M. TSVETAEVA’S TEXTS

Sergey A. Gubanov

Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics,
Samara, Russian Federation

Abstract. The study deals with the problems of attributive representation of the concept “memory” in M. Tsvetaeva’s texts. The article carries out the results of cognitive-semantic analysis of epithet word usages of memory in the poet’s texts and the Dictionary of Epithets of the Russian Literary Language. It has been established that M. Tsvetaeva’s individual style is characterized by the construction of occasional epithets, a violation of the lexical compatibility of customary definitions with the defined word “memory”. It shows that the specificity of the attribution of this concept is associated with individual emotive connotations, which is expressed in a non-standard epithet expression of the qualities of the concept “memory” and its manifestations.

Key words: *epithet, Marina Tsvetaeva, concept, individual style, epithet complex, epithet paradigm*

For citation: *Gubanov S.A. Attribution of the concept “Memory” in M. Tsvetaeva’s texts // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2024. Vol. 28, № 3. P. 44–51.*

Введение

Изучение атрибутивной лексики, основной семантической функцией которой выступает качественная характеристика реалий, в последнее время переживает свой расцвет: появились не только работы, посвященные функционированию признаков слов в языке и речи, но и комбинаторные исследования, выявляющие закономерности лексико-семантической и синтаксической сочетаемости лексем данного типа с их определяемыми субстантивами [Гращенков, Лютикова, 2018].

Признаковая лексика остается в центре внимания лингвистической мысли в силу своей значимости в речепроизводстве: с помощью нее человек познает мир, описывает объекты действительности, подчеркивая в них «объективные» свойства или эталонные, инвариантные смыслы, известные всем и характерные предметам как таковым, и оценивая их, выделяя в семантической структуре описываемых объектов новые признаки [Губанов, 2022а; Фадеева, 2014]. Поскольку понятие признака, свойства и качества относится к лингвистическим универсалиям, т. е. свойственно большинству языков, это делает его объектом многих исследований – от психологических и философских до собственно лингвистических. Признак – то, что определяет объект, дает ему определение, задает предел, отграничивая его от других однородных объектов. Качество предстает как номинация существенных признаков объектов, но пропущенных сквозь призму личностного, антропоцентрического восприятия: оценочный, эмотивный, образный компоненты значения зачастую субъективны, но необходимы человеку для встраивания описываемого предмета в его языковую картину мира и систему ценностей.

Актуальность исследования. Необходимость изучения признаковой лексики связана с ее универсальной способностью номинировать сущностные черты любого объекта действительности. Особенную значимость номинация признаком получает в аспекте вербализации доминантного смысла текста. Остается неизученным язык М. Цветаевой с позиции признаковой вербализации концептов творчества.

Теоретическое обоснование проблемы

Эпитетные слова представляют собой сложное понятие: это признаковая лексика, используемая в любом типе дискурса (не только в художественном), передающая антропоцентричное восприятие объекта путем актуализации его признаковой семантики [Арнольд, 2002; Фадеева, 2014]. Под эпитетом понимается не просто образное определение, «отличающееся от обычного экспрессивностью, переносным (тропеическим) характером» [Ахманова, 2013, с. 527]: это авторская, лингвокогнитивная единица [Незнамова, 2022]. Эпитетное слово выражено в русском языке по большей части адъективными лексемами, адвербиальными словами, а также «эпитетоидами», нетипичными презентантами атрибутивного смысла: числительными, субстантивами, прономинативами, глагольными словами (причастные, деепричастные формы глагола), словами категории состояния, цельными фразами (так называемый фразовый, блочный эпитет) [Булахова, Сковородников, 2017].

Необходимым условием функционирования эпитета в языке и речи является его зависимое положение в сочетании с определяемым понятием (как правило, субстантивом). Объект эпитетации, относящийся к определенной ментальной сфере, и эпитет, семантика которого связана с ментальной сферой определяемого понятия или далека от него, но имеет общие признаковые эле-

менты (оказиональные метафорические, метафтонимические эпитеты), образуют эпитетный комплекс. Комбинаторные изменения как семантического, так и синтаксического характера (см. термин «смещенное определение») отражают пластичность семантики эпитетных слов, их «толерантность» к процессам метафоризации и метонимизации, центром и причиной которых является признаковый смысл, его наведение на типичный для него объект или выделение в объекте нетипичных для него признаков (не замеченных ранее) [Гращенков, Лютикова, 2018].

Когнитивно-семантический подход к изучению эпитетных слов способен раскрыть причину семантических изменений в значениях обоих компонентов эпитетного комплекса, а также выделить значимые для автора текста объекты характеристики (константы, объекты реального мира) и признаки, которые он чаще замечает, видит в объектах. Эпитетная парадигма представляет собой совокупность форм эпитетных комплексов, образующих определенный тип признакового значения (например, эпитетная парадигма концепта или когнитивного признака) [Губанов, 2022а, 2022б].

Современная эпитетология имеет дело с дискурсивным и когнитивным изучением феномена качественности и его вербализации в рамках политического, рекламного, художественного и других типов дискурса, устанавливая общие закономерности моделирования эпитетных комплексов, их повторение с определенной целью, вводя понятие «мегаэпитет» [Киров, 2019].

Эмпирическим материалом для анализа атрибутивной репрезентации памяти как одного из доминантных смыслов идиостиля послужило творчество М. Цветаевой.

Целью работы выступил анализ особенностей атрибутизации памяти в текстах М. Цветаевой.

Идиостиль М. Цветаевой является одним из самых востребованных как для литературоведов, так и для лингвистов [Зубова, 1989; Ревзина, 1996]. Изучение основных констант ее творчества, языковых особенностей, индивидуального стиля в целом дает возможность оценить масштаб ее творческого дарования, тот вклад в обновление языка поэзии, который она внесла. Концепт представляет собой глобальную мыслительную единицу, когнитивно-лингвистическое образование, имеющее специфику вербализации, особенно если говорить о художественном концепте. Помимо концептов, актуальных для ее текстов, таких как *жизнь, смерть, возраст, дом, деревья, провода, стол* и другие, необходимо отметить значимые доминанты идиолекта, к которым относим противоречивость мышления и языка, постоянную рефлекссию над сказанным, развитое языковое чутье, потребность в как минимум потенциальном словопроизводстве и оказиональном словотворчестве [Кабанина, 2022]. Исследование метонимического и метафорического принципов творческого мышления М. Цветаевой как в поэзии, так и в прозе служит доказательством того, что данные тропы осмысляются не в качестве образных средств, но как структурообразующие явления [Крылов, Кучумова, 2020].

Понятие качественности выступает одним из центральных для творчества М. Цветаевой: осмысление роли прилагательного в языке, понятия эпитета и категории качества вообще приводит к выводам об актуальности проводимого исследования:

«Le Grand Principe в книге Волконского налицо. Имя ему – справедливость. Не справедливость бесстрастия, страсть справедливости. (Не справедливость бесстрастна, а мы к ней!) Свое отношение к предмету мы делаем его качеством» [Цветаева, 1994, т. 5, с. 248].

Методология

Для проведения исследования были использованы методы лексикографического, лексико-семантического, компонентного, когнитивного анализа, а также сплошной выборки и статистического подсчета языковых фактов. Методом сплошной выборки было выявлено 76 эпитетных единиц, характеризующих память в текстах М. Цветаевой.

Исследование и его результаты

Концепт «память» в лирике М. Цветаевой анализировался нечасто: отметим работу, посвященную вербализации данного концепта («слова-образа» в терминологии авторов статьи) в творчестве 1920 г., в которой выделяются основные смыслы для актуального в то время концепта, причем эпитетные: память *женская, дурная, вся* [Пушкарева, Ломакова, 2020].

Рассмотрим атрибутивную представленность понятия памяти в текстах поэта. Эпитетную парадигму данной атрибутизации составляют имена прилагательные, субстантивы в аппозитивной функции, фразовые эпитеты.

Основной вербализатор рассматриваемого концепта лексема *память* имеет несколько значений:

1. Способность сохранять и воспроизводить в сознании прежние впечатления, опыт, а также запас хранящихся в сознании впечатлений. В Словаре эпитетов русского литературного языка даются признаковые характеристики хорошей памяти: *баснословная, бесподобная, блестящая, богатая, великолепная, громадная, емкая, замечательная, изумительная, исключительная, крепкая, невероятная, неимоверная, острая, превосходная, сильная, удивительная, цепкая, чудная* и др. [Горбачевич, Хабло, 1979, с. 314]. Они представляют собой устойчивые эпитеты, употребляемые в речи в различных дискурсах. Плохую память номинируют такие немногочисленные прилагательные, как *дурацкая* (простореч.), *капризная, короткая, неважная, непрочная, отвратительная, плохая, слабая, худая* и др., что говорит о памяти как ценности для русского языкового сознания [Горбачевич, Хабло, 1979, с. 314]. Совпадений с языковыми эпитетами практически не зафиксировано, что свидетельствует об уникальности осмысления данного понятия поэтом. М. Цветаева нарушает лексическую сочетаемость прилагательных с определяемым словом *память* не намеренно, а с целью точно передать свое видение его атрибутов, его проявления в сознании. Неузуральность эпитетных рядов отражается в наведении нетипичных признаков на лексему *память*.

Память зооморфна, наделяется предельным признаком *неизбывная*:

«**Неизбывная** память, **пустая пасть!** // *Хоть чужими зубами кусок угрызть!* // **Неизбывная** память, **пустая пасть!** // *Хоть чужими грудями к грудям припасть!*» [Цветаева, 1994, т. 3, с. 684].

Она и предельно антропоморфна: «*Грех памяти нашей – безглазой, безгубой, // Безмясой, безносой!*» [Цветаева, т. 2, с. 327], имеет плоть: «*Бесплотна – плоть, ты, память, – не бесплотна. // И в этом все...*» [Цветаева, 1994, т. 3, с. 555]; «*Там, в памяти твоей голубоокой, // Затерянным – так далеко-далеко*» [Цветаева, 1994, т. 1, с. 495].

Память находится в голове, локализация ее – лоб:

«*Вставай прахом, вставай пылью, // Вставай памятью со лба!*» [Цветаева, 1994, т. 3, с. 332].

Самым частотным атрибутом памяти является эпитет *любовный*:

«*Любовная пытка, // Любовная память*» [Цветаева, 1994, т. 3, с. 428]; «*...Покончить // Надо с варевом мне этим, // Где из роз, огня и крови // Пойло варится любовной // Пытки – памяти любовной*» [Цветаева, 1994, т. 3, с. 427].

Авторские, субъективные ассоциации порождают окказиональные атрибуты памяти:

«*В детской памяти, струнной, донной...*» [Цветаева, 1994, т. 3, с. 117].

Главное, конечно, для лирической героини – это осмысление памяти не как интеллектуальной способности, но как памяти сердца (несколько упоминаний данного эпитетного комплекса также зафиксировано в нашем материале).

2. Воспоминания о ком-, чем-либо. Для памяти в этом значении языковыми эпитетами (так называемыми узуальными, нормативными) выступают бессмертная, благодарная, вечная, высокая, глухая, гордая, горькая, горячая, добрая, долгая, жестокая, живая, недобрая, печальная, светлая, смутная, суровая, ужасная, унылая, четкая, ясная и др. [Горбачевич, Хабло, 1979, с. 315]. Можно отметить важную особенность эпитетов к слову «память» в данном значении: значительное число прилагательных метонимически мотивированных: *добрая, жестокая, печальная* и т.д. память – это память доброго, жестокого, печального человека или человека, находящегося в этом состоянии (смещенное определение), с одной стороны, с другой – это качества самой памяти как абстракции и когнитивной способности, что, безусловно, связано с самой личностью. Сложность трактовки «языковых» эпитетов уже обуславливает многозначность эпитетных комплексов, что еще более затрудняет их толкование в художественном контексте.

В словаре также приводятся редкие эпитеты к слову *память*: *гранитная, кровавая, темная, яростная*, что отражает метафоризацию памяти в языковом сознании [Горбачевич, Хабло, 1979, с. 315].

В идиолексиконе М. Цветаевой употребляются два эпитета, совпадающих с перечнем эпитетов в упомянутом выше словаре: это *вечная* и *долгая*, что объясняется их частотностью в речи и устойчивым характером сочетаемости. Вечная память упоминается М. Цветаевой относительно Горы и в отрицательном смысле (*вечной памяти не хочу на родной земле*).

Память как воспоминание приобретает в идиостиле М. Цветаевой множественное число с целью придать данному понятию значение суетности, «вещизма»; в составе эпитетных комплексов она метафоризируется, овещается:

«*...В слепотекущий склеп // Памятей – перетомилась – спрячь // В ивовый сребролетейский плач*» [Цветаева, 1994, т. 2, с. 124]; «*Так, заживо раздав // Жизнь: смехотворный скарб свой: // Памятей – песен – слав...*» [Цветаева, 1994, т. 2, с. 505].

Яркой чертой языка поэта является конструирование фразовых, блочных эпитетных комплексов, представляющих собой единое высказывание, компоненты которого записываются через дефис:

«*Оставьте вы Царского сына, // Он память-читает-письмо*» [Цветаева, 1994, т. 3, с. 263].

Ситуация, содержащаяся в таком эпитетном комплексе, может быть вербализована фразой «*читает письмо по памяти*» или «*памятное, важное письмо*», имеющей диффузную семантику (читает плохо, но быстро вспомнил, как читать по слогам из-за важности письма).

Память как воспоминание часто метафоризируется, сравнивается с чем-либо или кем-либо: это может быть природный объект, человек, часто известная личность или сама лирическая героиня:

«*Линией береговой // Скоро ль память отошла // Обо мне, плавучем острове // (По небу – не по водам!)*» [Цветаева, 1994, т. 2, с. 242]; «*Память о Вас – легким дымком, // Синим дымком за моим окном. // Память о Вас – тихим домком. // Тихий домок – Ваш – под замком*» [Цветаева, 1994, т. 1, с. 411]; «*Ни тонкий звон венецианских бус, // (Какая-нибудь память Казановы – // Монахине преступной)*» [Цветаева, 1994, т. 1, с. 386].

Воспоминание обрастает конкретными топонимами, ассоциациями, что находит свое выражение в компаративных эпитетных комплексах. Специфической атрибутивных конструкций М. Цветаевой необходимо признать «ослабленное» согласование объекта определения и эпитетной конструкции: за счет употребления тире поэт ассоциативно ставит в один ряд, связывает слова, поэтому эпитетный статус таких выражений вначале порождает вопрос, но затем в контексте не вызывает сомнений. Безусловно, автор использует субстантивы в аппозитивной позиции для выражения признака, что делает разнообразно представленной эпитетную парадигму вербализации признаков памяти.

Память у человека обычно короткая, но все же ее ценность связывается с постоянством, тем, на что можно опереться:

«*Все продажное, а вот // Память не продажная*» [Цветаева, 1994, т. 2, с. 75].

Избирательность памяти всем известна, но ее значимость для субъекта – хранить важные моменты жизни, личные, интимные – вот, за что поэт ее ценит.

В составе фразеологических сочетаний эпитеты к слову *память* избираются по большей части постоянные: *старая память, долгая память, короткая память* и используются в фольклорных поэмах с целью стилизации.

Особенно следует сказать об эпитете *памятливый*. В языке он употребляется очень редко, вместо него используется прилагательное *памятный* (*памятная дата*). *Памятливый* в идиостиле М. Цветаевой отражает признак, выражающий особую, личную память лирической героини, сильную, безмерную, непреходящую:

«*Но Пеннородной // Памятлива кость. Запродан // Ей, моих коснувшись уст*» [Цветаева, 1994, т. 3, с. 608]; «*Только и **памятлив**, что на песни // Рот мой улыбочивый*» [Цветаева, 1994, т. 1, с. 277]; «***Памятливыми** глазами // Впилась – народ замер. // **Памятливыми** губами // Впилась – в чей – рот*» [Цветаева, 1994, т. 1, с. 266].

Заключение

Исходя из анализа языкового материала, атрибутивная вербализация памяти в творчестве М. Цветаевой занимает важное место в системе смыслов данного концепта. Память предстает как способность и возможность человеческого сознания вернуться к любимому человеку, части тела обладают способностью помнить чувства; память не только женская, дурная, но и явно зооморфна и антропоморфна: *безглазая, безмясяя, пустая пасть*. Эпитет *памятливый* отражает ценность памяти, значимые для автора события и субъекты.

Перспективы дальнейших исследований эпитетных комплексов и эпитетной парадигмы видятся в применении данной концепции к творчеству других писателей, где качественность и атрибутивность составляют ядро их идиолекта и связаны с поэтическими константами их мышления. К таковым, на наш взгляд, можно отнести Б. Пастернака, О. Мандельштама. Кроме того, сложные блендированные образы, конструируемые поэтами на основе переноса признака из разных доменов, также востребованы и ждут своего исследования.

Список источников

- Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта; Наука, 2002. 384 с.
- Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 576 с.
- Булахова Н. П., Сквородников А. П. К определению понятия эпитет (подготовка к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 2 (9). С. 122–143.
- Горбачевич К. С., Хабло Е. П. Словарь эпитетов русского литературного языка. Л.: Наука, 1979. 567 с.
- Гращенков П. В., Лютикова Е. А. Прилагательные в типологии и теории языка: семантика, дистрибуция, деривация // Rhema. 2018. № 4. С. 9–25. DOI: 10.31862/2500-2953-2018-4-9-33.
- Губанов С. А. (а) Особенности образования эпитетов (на материале текстов М. Цветаевой) // Вестн. Нижегородского ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2022. № 6. С. 195–201. DOI: 10.52454/19931778_2022_6_195.
- Губанов С. А. (б) Эпитетный комплекс в текстах Марины Цветаевой // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Т. 8, № 4. С. 32–40. DOI: 10.22250/24107190_2022_8_4_32.
- Зубова Л. В. Поэзия Марины Цветаевой: лингвистический аспект. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1989. 264 с.
- Кабанина О. Л. Эволюция тематической зоны «Возраст» в поэтической картине мира М. И. Цветаевой // Вестн. Томского гос. ун-та. 2022. № 475. С. 29–34. DOI: 10.17223/15617793/475/4.
- Киров Е. Ф. Дискурсема и мегаэпитет в дискурсологии // Казанская наука. 2019. № 3. С. 93–95.
- Крылов В. Н., Кучумова М. О. Метонимия в структуре прозы М. И. Цветаевой // Вестн. Томского гос. ун-та. Серия: Филология. 2020. № 68. С. 267–279. DOI: 10.17223/19986645/68/13.
- Незнамова А. Ю. Эпитет «итальянский» в творческом и эпистолярном наследии А. С. Пушкина // Вестн. Томского гос. ун-та. 2022. № 480. С. 34–38. DOI: 10.17223/15617793/480/4.
- Пушкарева И. А., Ломакова А. В. Слово-образ «память» в лирике М. И. Цветаевой 1920 года // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2020. № 3 (209). С. 124–131. DOI: 10.23951/1609-624X-2020-3-124-131.
- Ревзина О. Г. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1996. Т. 1. С. 5–40.
- Фадеева Т. М. Сложный эпитет – ядерная единица художественного пространства в русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2014. 42 с.
- Цветаева М. И. Собр. соч.: в 7 т. М.: Эллис-Лак, 1994–1995.

References

- Akhmanova O.S. (2007). *The Dictionary of the Linguistic Terms*. Moscow, LIBROKOM, 576 p. (In Russian).
- Arnold I.V. (2002). *Stylistics. Modern English language*. Moscow, Flinta; Science, 384 p. (In Russian).
- Bulakhova N.P., Skovorodnikov A.P. (2017). Concerning the definition of epithet (preparation to the functional characteristic). *Ecology of Language and Communicative Practice*, no. 2 (9), pp. 122-143. (In Russian).
- Fadeeva T.M. (2014). *A complex epithet is a nuclear unit of artistic space in the Russian language*. Dissertation Thesis. Moscow, 42 p. (In Russian).
- Gorbachevich K. S., Hablo E.P. (1979). *Dictionary of epithets of the Russian literary language*. Leningrad, Science, 567 p. (In Russian).

Grashchenkov P.V., Lyutikova E.A. (2018). Adjectives in typology and theory of language: semantics, distribution, derivation. *Rhema*, no. 4, pp. 9-25. DOI: 10.31862/2500-2953-2018-4-9-33. (In Russian).

Gubanov S.A. (2022a). Peculiarities of the formation of epithets (on the material of texts by M. Tsvetaeva. *Bulletin of N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University*, no. 6, pp. 195-201. DOI: 10.52454/19931778_2022_6_195. (In Russian).

Gubanov S.A. (2022b). Epithet complex in Marina Tsvetaeva's texts. *Theoretical and Applied Linguistics*, vol. 8, no. 4, pp. 32-40. DOI: 10.22250/24107190_2022_8_4_32. (In Russian).

Kabanina O.L. (2022). The evolution of the thematic zone "Age" in Marina Tsvetaeva's poetic worldview. *Tomsk State University Journal*, no. 475, pp. 29-34. DOI: 10.17223/15617793/475/4. (In Russian).

Kirov E.F. (2019). Discourseme and megaepithet in discourseology. *Kazan Science*, no. 3, pp. 93-95. (In Russian).

Krylov V. N., Kuchumova M.O. (2020). Metonymy in the structure of Marina Tsvetaeva's prose. *Tomsk State University Journal of Philology*, no. 68, pp. 267-279. DOI: 10.17223/19986645/68/13. (In Russian).

Neznamova A.Iu. (2022). The epithet "Italian" in Alexander Pushkin's literary, journalistic and epistolary works. *Tomsk State University Journal*, no. 480, pp. 34-38. DOI: 10.17223/15617793/480/4. (In Russian).

Pushkareva I. A., Lomakova A. V. (2020). The word-image Memory in M.I. Tsvetaeva's lyric poetry of 1920. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, no. 3, pp. 124-131. DOI: 10.23951/1609-624X-2020-3-124-131. (In Russian).

Revzina O.G. (1996). Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva. *Dictionary of the poetic language of Marina Tsvetaeva*: in 4 vols. Moscow, House-Museum of Marina Tsvetaeva, vol. I, pp. 5-40. (In Russian).

Tsvetaeva M.I. (1994-1995). *Collected works*. Moscow, Ellis-Lak, vol. 1-7. (In Russian).

Zubova L.V. (1989). *Poetry of Marina Tsvetaeva: Linguistic Aspect*. Leningrad, Leningrad University, 264 p. (In Russian).

Сведения об авторе

Губанов Сергей Анатольевич – канд. филол. наук, доцент, профессор кафедры филологии, gubanov5@rambler.ru

Information about the Author

Sergey A. Gubanov – Ph.D. in Philology, associate professor, professor of the Department of Philosophy, gubanov5@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 14.02.2024; одобрена после рецензирования 21.06.2024; принята к публикации 21.06.2024.

The article was submitted 14.02.2024; approved after reviewing 21.06.2024; accepted for publication 21.06.2024.